

Бай Вань мог только честно ответить:

— Господин Ян вышел с растрёпанными волосами и шёл, слегка прихрамывая. Одежда на нём была в беспорядке, лицо бледным. У четвертого принца тоже... тоже была одежда в беспорядке.

Вэнь Сюэчао нахмурился:

— Они подрались?

Бай Вань выглядел смущённым.

Через мгновение Вэнь Сюэчао вздрогнул.

— Неужели то, о чём я думаю? — он глубоко вздохнул и спросил.

Бай Вань покраснел и опустил голову, не говоря ни слова.

Ян Шуюэ покинул резиденцию Дулина всего несколько дней назад, как наткнулся на группу разбойников, которые захватили его вместе с лошадью.

Эти разбойники, появившиеся из какой-то глухой местности, уже несколько дней прятались в лесу. Как только ветхая повозка Ян Шуюэ въехала в рошу, её окружили крупные бандиты.

Возницу связали и увели, оставив в повозке только Ян Шуюэ. Тот оглядел замаскированных разбойников, остановив взгляд на их главаре.

— У меня нет с собой ни золота, ни драгоценностей. Не понимаю, почему вы не отпускаете меня? — холодно спросил Ян Шуюэ.

Главарь разбойников злобно усмехнулся:

— У этого парня нежная кожа и приятная внешность. Братья, кажется, удача нам улыбнулась.

Ян Шуюэ крепче прижал к себе аптечку, не понимая, что замышляют эти бандиты.

Разбойники не стали его связывать, а просто затолкали в повозку и увезли в горы.

Эта банда обосновалась на небольшом холме, их лагерь был маленьким и даже убогим. Главарь запер Ян Шуюэ в заднем дворе, отделив его от остальных. Сначала он не трогал его, лишь ежедневно присылая простую еду, которой хватало, чтобы сыто быть. Возможно, они решили, что в аптечке нет ничего ценного, и не стали её забирать.

За окном лился чистый лунный свет, молодой бандит принёс ужин, и ещё один день в плену подходил к концу.

Ян Шуюэ обошёл комнату, плотно закрыв все окна и убедившись, что вокруг никого нет, прежде чем вернуться на нары.

Летняя ночь была душной, но Ян Шуюэ сидел на нарах, плотно укутавшись одеялом. Он осторожно достал из аптечки несколько трав, положил их в ступку и быстро растолк пестиком. Время от времени он останавливался, прислушиваясь к звукам вокруг. За окном царил тишина, лишь изредка доносилось щебетание птиц.

Ян Шуюэ закусил губу, достал растолчённые травы и медленно нанёс их на разрывы, на лбу выступил мелкий пот.

«Шуюе...» — нежно позвал его Чжао Яньшэн. — Мне... продолжить?

«Шуюе...»

Он погрузился в мир неги, но затем сбежал.

Проснувшись в комнате Чжао Яньшэна в тот день, Ян Шуюэ почувствовал пустоту в голове.

Он всегда считал, что слава и богатство для него ничего не значат, а его единственной целью в жизни было помогать людям. После того как он принял волю отца, он долгие годы хранил тайну левой тигриной печати. Всё, чего он желал, — это дождаться момента, чтобы вернуть левую тигриную печать Чжао Фэнцы, а затем удалиться от дел и жить свободно, как тростник на ветру. Но однажды Чжао Яньшэн сказал ему, что он — единственное место, где он чувствует себя спокойно. С тех пор он притворялся, что не знает о его истинной личности, и играл с ним все эти годы.

Чжао Яньшэн получил титул князя и покинул столицу, и спектакль должен был закончиться, но актёры не могли выйти из образа.

Холод постепенно рассеялся, раны начали заживать и больше не причиняли такой боли, как несколько дней назад. Ян Шуюэ наложил мазь, только лёг, как, схватившись за поясницу, тихо зашипел. Он быстро прикрыл рот, чтобы разбойники не услышали звуков из комнаты.

Убрав аптечку, Ян Шуюэ присел на нары и задумался. Попав в плен, он оказался в опасности, но почему главарь разбойников не только не тронул его, но и кормил досыта? Ему казалось, что всё это слишком странно.

Сон постепенно овладевал им, и Ян Шуюэ, спрятав яд в рукаве, повернулся на бок и закрыл глаза.

Если кто-то попытается сделать с ним что-то неподобающее ночью, он пожалеет об этом.

Часы «чоу» только что прошли, за окном раздались лёгкие шаги. Ян Шуюэ спал чутко и сразу проснулся. Он не открывал глаз, лишь прислушивался к звукам снаружи.

Шаг, другой шаг, шаги приближались, и чья-то тень остановилась у двери. Ян Шуюэ услышал, как отодвигают засов, и с «скрипом» тяжёлая дверь открылась. Кто-то медленно вышел из темноты и подошёл к нарам Ян Шуюэ.

Ян Шуюэ затаил дыхание, пальцы сжали яд в рукаве.

— Красавчик, ты уже уснул? Поди-ка сюда, дай я тебя разгляду, — это был голос главаря разбойников.

Ян Шуюэ резко открыл глаза и вытащил руку из-под одеяла.

— Босс, беда! — снаружи раздались торопливые шаги, и в комнату вбежал один из бандитов. — Внизу на горе появилось много людей, говорят, что сравнивают наш лагерь с землёй!

— Кто эти люди? — главарь не обратил внимания на то, что Ян Шуюэ проснулся, и в ярости спросил подчинённого.

— Они говорят, что это люди князя Восточного моря, и требуют, чтобы мы немедленно отпустили...

Не успел бандит закончить, как у подножия горы раздался оглушительный крик. Главварь разбойников поспешно вышел из комнаты, оставив Ян Шуюэ одного во дворе.

Ян Шуюэ подумал о словах бандита и поднял бровь. Теперь он понял, почему всё казалось таким странным.

Он убрал яд из рукава, игнорируя шум битвы снаружи, и снова лёг спать.

На рассвете группа людей ворвалась во двор и обнаружила Ян Шуюэ, крепко спящего на нарах.

Все остолбенели: как этот господин мог оставаться таким спокойным, находясь в плену у разбойников?

Ян Шуюэ, проснувшись от шума, не рассердился. Он потер глаза и лениво посмотрел на людей, ворвавшихся во двор.

— Господин, мы посланы князем Восточного моря, чтобы спасти вас и увезти с горы! — громко заявил главный.

— Князь Восточного моря? — сказал Ян Шуюэ. — Князь приехал издалека, но не хочет показаться?

Все ожидали, что господин Ян удивится, услышав имя князя Восточного моря, но он продолжал сидеть на нарах, даже не меняя позы.

Охрана молча расступилась, и Чжао Яньшэн с мрачным лицом вышел из толпы.

Ян Шуюэ осмотрел человека перед собой: на одежде Чжао Яньшэна были царапины, а на лице — синяки, вероятно, нанесённые специально перед подъёмом на гору.

Чжао Яньшэн, увидев, что Ян Шуюэ не проявляет никакого удивления при виде него, почувствовал, как мысли путаются:

— Ты знал, кто я?

— О какой личности говорит Ваше Высочество? О младшем управляющем ломбарда Жуйтун, четвёртом сыне императора или князе Инчэн Восточного моря? — Ян Шуюэ усмехнулся. — Чжао Яньшэн, ты передел гвардию Юйлинь в разбойников. Кто этого не заметит?

Ян Шуюэ разоблачил тайное одним словом, и лицо Чжао Яньшэна то покрывалось синевой, то бледнело; он стоял на месте, словно изваяние. Глава отряда, видя, что ситуация накалилась, увёл своих подчинённых со двора. Нельзя слушать или смотреть то, что не касается тебя; если услышишь какую-нибудь ужасную тайну о князе, то навлечёшь на себя большие неприятности.

Все разошлись, и во дворе остались только Ян Шуюэ и Чжао Яньшэн.

— С какого момента... ты догадался? — спустя долгое время с трудом выговорил Чжао Яньшэн.

— Ваше Высочество имеет в виду догадку о моей личности или о том, что похищение было подстроено? — Ян Шуюэ спрыгнул с нар, но на мгновение забыл о травме, полученной несколько дней назад. Место повреждения снова начало ныть, и ему пришлось опереться на

столик перед нарами, стиснув зубы, чтобы не издать звука.

Чжао Яньшэн хотел протянуть руку, чтобы помочь, но Ян Шуюэ свирепо посмотрел на него, и тому пришлось неловко отдернуть руку:

— У тебя там... ещё не зажило?

Ян Шуюэ не обратил на него внимания.

— Абсурдных событий было не счесть, не знаю, которое Ваше Высочество хочет услышать?

Горло Чжао Яньшэна сжалось:

— Рассказывай по порядку.

Автор хочет сказать: Ян Шуюэ: Я делаю вид, что не замечаю твоего спектакля.

Четвёртый принц: Не заставляй того, кто любит тебя больше всего, импровизировать.

Благодарю маленьких ангелов, которые проголосовали билетом тирана или полили питательным раствором в период с 2020-05-13 07:41:50 по 2020-05-15 10:23:12~

Благодарю маленьких ангелов, бросивших мины: LUKEGAO, Чао Янь по 1;

Спасибо вам всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16846/1550243>